

УДК 304.2.

Символизм традиционного начала в структуре универсального концепта «Восток»

Салихова Курбангюзель Александровна

Аспирант,

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал,

155908, Ивановская обл., Шуя, ул. Кооперативная, 24;

e-mail: guzel.kichik@mail.ru

Аннотация

Восток всегда интересовал Запад как противоположный мир, как нечто таинственное и неизведанное. Известны времена увлечения европейцами восточной культурой и восточными философскими учениями. Концепт «Восток» как культурологическая единица весьма неоднозначен. О Востоке в культурологических учениях говорится многое, и это могут быть совершенно противоположные мнения. В связи с тем, что членение мира и мировых культур возникло на Западе, многие культурологи смотрят на Восток с западоцентристской точки зрения. К тому же понятие «Восток» рассматривается многоаспектно: и как восточная философия, и как религия, мифология, а также как чувственное искусство, живопись, музыка и прочее. Можно сказать только одно – Восток всегда многогранен и неоднороден по своей природе. При всем многообразии трудов и учений о Востоке, однозначного ответа на вопрос о составляющих концепта Восток и позициях, с которых его нужно рассматривать в современной культурологической науке, пока нет. Таким образом, актуальность статьи обусловлена рассмотрением в ней концепта «Восток», и символа традиционного начала как одной из его составляющих.

Для цитирования в научных исследованиях

Салихова К.А. Символизм традиционного начала в структуре универсального концепта «Восток» // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5А. С. 359-367.

Ключевые слова

Концепт «Восток», универсальный концепт, традиционное начало, «антитрадиционный дух», традиционные науки, индоиранская традиция, «фаустовский» человек.

Введение

В связи с рассмотрением нами концепта «Восток» в культурологии, прежде всего следует обратить внимание на актуальность вопроса о концепте как основной культурологической единице. Отдельного внимания заслуживает проблема универсальности концептов в культурологии, и в частности, концепта «Восток». Рассматривая структуру данного концепта, мы отмечаем такую специфическую его составляющую как символическое отождествление Востока с «традицией».

Основные черты концепта как единицы культурологии

Для того чтобы глубже проникнуть в суть универсального концепта «Восток», нам следует кратко определить, в чем заключается культурологический смысл концепта вообще и универсального концепта в частности. Этимология слова «концепт» прослеживается в латинском языке: «conceptus» – содержание понятия. Интересна трактовка концепта культурологом В.П. Океанским: морфологически данное слово содержит в себе глубинные сакральные смыслы, гораздо шире, чем словарные определения: приставка con- означает соединение, синтез. Корень *septio* имеет значение семь, седмица, семья, семя – оплодотворение, заражение, порождение. Таким образом, *conceptio* – не только идея, содержание понятия, это и мистический процесс порождения феномена, логоса [Океанский, 2006].

Современный исследователь А.А. Филатова характеризует культурный концепт как теоретический конструкт, включающий в себя когнитивные образования более узкого значения: понятие, смысл, значение, фрейм, гештальт [Филатова, 2007]. Концепт представлен как слоистая структура, состоящая из нескольких слоев. Также автор утверждает, что концепт обладает ядром и периферией. А.А. Филатова отмечает, что концепты в культурологии могут изменяться и преобразовываться по мере эволюции опыта индивидов. Таким образом, концепт в культурологии представляется как диалогическое взаимодействие общезначимого и индивидуального компонентов, осознаваемых соответственно значением и смыслом. В целом, данный исследователь считает, что концепт – это динамическая структура, составляющая единство процесса и результата концептуализации, акта и предмета, на который он направлен. Говоря о видах концептов, автор выделяет универсальные, цивилизационные, национальные и пр. [там же].

Еще один исследователь, В.Г. Маслов, анализирует трактовку концепта в трудах В.В. Колесова и приходит к следующим заключениям: по В.В. Колесову, концепт представляет предметно-образный этап формирования понятия, допонятийный этап [Колесов, 2004]. И вероятнее всего, образ, понятие, символ являются слоями смыслового содержания концепта. Понятие – это представленность одной из содержательных форм концепта. Концепт – это ментальный генотип, атом генной памяти, первообраз. Концепт является производным

возвышением духа разума, способного творчески воспроизводить смыслы. Главное свойство концепта – его обращенность к культуре¹.

Р.Х. Хайруллина считает, что концепт реализуется в языке как «сгусток культуры», которую слово фиксирует в своем значении [Хайруллина, Айчичек Мусап, Бозташ Абдуллах, 2011].

О.А. Александров и О.А. Андреева считают, что концепт – это ментальная репрезентация знания человека, в действительности несущая культурную информацию и находящая выражение в различных знаковых системах [Александров, Андреева, 2010].

Резюмируя вышесказанное, важно подчеркнуть, что концепт не тождественен понятию. Таким образом, на наш взгляд, концепт шире, чем понятие, так как имеет сложную структуру. Концепт, можно сказать, каждый индивид пропускает через свою душу, и у каждого тот или иной концепт образует в душе особый образ. Концепты постигаются индивидами также и в уме, и поэтому все концепты носят субъективный характер. Сказанное справедливо относится к явлениям культуры. Важно подчеркнуть, что концепт всегда сопричастен культуре и является единицей культурологических исследований современности.

О вопросе универсальности концепта «Восток»

Вопрос об универсальности концептов рассматривали некоторые современные ученые. Например, Дж. Лакофф к универсальным, т. е. фундаментальным концептам, относит те общечеловеческие концепты, которые связаны с другими концептами в концептуальной системе, и определяют их организацию [Lakoff, 1987].

Мы в свою очередь полагаем, что концепт «Восток», утвердившийся в современной культурологии, несет в себе черты универсального концепта, и при восприятии каждым индивидом вызывает закономерные ассоциации. Универсальность концепта «Восток» заключается в его всеохватности и незаменимости, так как без него многие идеи, теории и феномены невозможно будет объяснить. Следует отметить также взаимосвязь концепта «Восток» с концептом «Запад»: можно сказать, что эти концепты являются двумя «генотипами» мировой культуры. Универсальность концепта не противоречит и субъективной стороне восприятия его индивидами, так как общие и частные трактовки «Востока» являются составляющими единой слоистой структуры концепта.

Сущность «Традиционного начала» в концепте «Восток»

Как считает большинство культурологов, при всей неоднородности, Восточный культурный мир сохраняет присущее ему качество – приверженность традиции. Наиболее ярким выразителем идеи отождествления Востока с символом традиции, на наш взгляд, был французский философ и культуролог Рене Генон (XX век) [Генон, 2005]. Он утверждал,

¹ См. Маслов В.Г. Русская лингвокультурология. 158 с. Черновой вариант.

что антитрадиционный дух Запада, представляющий отрицательную черту западной цивилизации, породил «идололизацию», контр-религию, т. е. «псевдорелигию» с поклонением «прогрессу», «науке», «цивилизации», «праву», «справедливости». Истоком такого мышления послужило в начале современной эпохи провозглашение идеи «свободного исследования», при отсутствии высшего теоретического принципа [там же, 22]. Для Востока же характерно существование традиционных наук, которые чужды Западу, но существовали там в Средние века и имели сходные черты. Методы таких наук совершенно чужды науке современного Запада, которая «сошла с нормального для всего человечества пути» [там же, 25]. Экспериментальные науки также на Востоке имеют традиционную основу и всегда имеют связь с определенными принципами. На Востоке признают, что над наукой находится сфера свехрационального познания, метафизика, которую отрицает западный рационализм. На Востоке любая наука ценится в зависимости от того, насколько она отражает высшую и неизменную истину, к которой сопричастно все реальное. По Генону, черты такой истины «укоренены в традиции», и познание, науки на Востоке традиционно идут по пути интеллектуальному, который не ограничен, в отличие от западной рациональности. Генон выражал уверенность, что восточные люди из-за приверженности к традиции не меняют своих убеждений и принципов, лежащих в основе их традиционной цивилизации, поэтому антитрадиционный Запад, постоянно меняющийся, кажется совершенно несопоставимым с Востоком [там же]. Традиционные методы восточной науки противостоят диффузии познаний, так как истиной овладеть могут только избранные люди, и всю глубину знаний не всякий в силах постичь. Еще одной чертой, а точнее следствием традиционности на Востоке, по Генону, выступает стабильность, которую на Западе часто путают с отсталостью и неподвижностью. Восточная стабильность не исключает изменений, говорил Генон, но она носит характер приспособления к обстоятельствам, а глубинные, традиционные принципы всегда остаются неизменными. На самом деле стабильность стоит на порядок выше изменчивости западного мира. Традиция когда-то была едина, пишет Генон, но затем началось несимметричное расхождение, словно побег от ствола дерева отделился Запад от Востока, увеличивая пропасть между ними, и кажется, что ничего общего между этими двумя мирами не осталось. Примечательно то, что восточные цивилизации могли приспособиться (как это было во времена колонизации) даже к иноземной администрации, так как материальное мало волновало восточного человека. Но Восток, по Генону, никогда не будет терпеть наступления на традиционные институты. Поэтому на Западе так часто и обвиняют тот восточный «традиционный дух», который западные люди даже не пытаются понять и, как следствие, опасаются, так как высшее вызывает у европейцев инстинктивный страх. Генон полагал, что традиционный дух на Востоке проявляется таким образом: восточные народы весьма равнодушны к прогрессу в материальном плане, так как он для них довольно мало значит – одни государства Востока совершенно не замечают этих процессов, а другие – «временно принимают» все эти изобретения, как «досадную» необходимость, чтобы вести

сопротивление господству Запада. Эти два течения существуют в Индии, Китае, мусульманских странах. Допуская промышленное развитие, некоторые восточные страны не отказываются от чего-то существенного для себя и даже пытаются наладить мирные отношения с Западом (ограниченные лишь экономической сферой). Вообще, по Генону, все восточные цивилизации, несмотря на разнообразие форм, проявлений, схожи и имеют традиционный характер. Каждая традиция, конечно, может быть выражена по-разному, но при наличии традиции всегда будет присутствовать и согласие в принципах. Различия восточных традиционных цивилизаций касаются чисто внешних форм, обусловленных особенностями того или иного этноса [там же, 81]. И так как принципы традиционных цивилизаций универсальны, традиционные доктрины в сущности одинаковые; и метафизика, считал Генон (не западная, а именно восточная метафизика имеется в виду философом), при всем существующем многообразии ее выражения едина, а язык, ее выражающий, является лишь символом, поэтому истина может быть только одна, не зависящая от любых концепций, и признаваема она всеми, кто ее понимает. По мнению Генона, «истинные традиции» никогда не противоречат друг другу, их принципы согласованы. В этом прослеживается целостность Востока как символа «Традиционного начала».

Немецкий философ Вальтер Шубарт, при всей своей противоречивости, также уловил традиционный настрой Востока: Восток для него, вместе с Россией, пропитанный «духом ландшафта», со своей приверженностью к традициям, составляет мир, совершенно отличный от Запада. Строй души восточных людей настолько разнится с душевным строем представителей западных культур, что традиционные религии, и даже атеизм переживаются там по-разному. Восток по своей сути традиционно религиозен, религия не отделена от государственной и общественной жизни. Потому в России советский на то время атеизм был схож с религией – «упорно пребывает в состоянии верующего» даже без религиозных убеждений, «священный пафос соединен с материалистической установкой» [Шубарт, 2000, 150].

В русской культурфилософской мысли уже ранние ее представители зачастую предвосхищали идеи западных культурологов и философов, в частности А.С. Хомяков одним из первых почувствовал утрату веры миром, спасение которого видел в славянском Востоке. Вообще, Хомяков высказывал весьма интересные идеи, которые были созвучны мыслям упомянутого выше французского философа Р. Генона, но наш «русский Генон» творил почти на сто лет раньше! Как отмечает культуролог В.П. Океанский, на глубинном, запредельном метафизическом уровне, Хомяков находил связи Христианства с древнеиндийской ведической традицией, и что интересно, в культурно-типологическом аспекте выводил библейское Откровение из глубинного восточного индоиранского источника. Славянский народ, по Хомякову, носитель этой древней индоиранской традиции. В связи с этим, философ находил параллели русских слов с санскритскими, говорил о присутствии «древнего сакрального языка» как в языке общения, так и в письменных источниках [Океанский, 2012].

Другой русский культуролог, К.Н. Леонтьев, наследуя основные идеи о культурно-исторических типах А.С. Хомякова и Н.Я. Данилевского и отрицая эту важную роль славянского Востока в спасении западного мира, видит в славянстве лишь неопределенность и неорганизованность. Чувствуя всю катастрофичность движения Запада к прогрессу, Леонтьев считает спасительным сближение России опять же с традиционным Востоком и отдаление от «гниющего Запада» [там же].

Интересные мысли, в некоторой степени созвучные Генону и Хомякову, высказывает и современный русский культуролог Т.П. Григорьева. Она отмечает, что человечество, увлекшись прогрессом, начало путь к саморазрушению. Не только бытие определяет сознание, но и наоборот, поэтому на традиционном Востоке не возникло «фаустовского», богоборческого, стремящегося преодолеть природу человека. Восток не встал на путь научно-технического прогресса, и западная цивилизация для него не приоритетное направление развития, а «истина в том, что наука – это всего лишь знание и умение» [Григорьева, 1992, 7]. По Григорьевой, путь спасения современного мира – Истина, в мудрости ненасилия, и Западу уже пора это понять. Запад и Восток, как ян и инь, и избыток того или иного приведет к разрушению гармонического Целого. Исследователь Т.П. Григорьева большое внимание уделяет проблеме единства Традиции, осознанию Целого, и его разделению надвое – Восток и Запад. Россия и Восток – носители Традиции, и если в Индии и Китае Истинное знание существовало многие столетия в форме канона, то в русской мысли оно проявилось в поэзии и философии Тютчева, Блока, Мандельштама, Бердяева, Флоренского, Эрнста. В древности, напоминает исследователь, зарождающаяся европейская, т. е. греческая мысль, многое взяла у уже развившейся восточной Традиции: у египтян заимствовали идею происхождения всего сущего из воды, геометрию, астрономию, учение о числах; от финикийцев – алфавит и т. д. Но именно греко-римский мир, как полагает указанный автор, и нарушил «единое», в противовес которому пришло христианство (как восточное учение), не изменившего глубинной сути западного общества.

Заключение

Итак, принимая во внимание вышесказанное, мы можем резюмировать, что, воспринимая Восток как своего рода символ традиционных начал, западные (и русские) культурологи и философы взглянули на западный мир «глазами Востока» и почувствовали огромное различие: западный мир отошел от исконной традиции, а Восток её сохранил. Именно Восток, при всей его этнической и географической неоднородности, как единое целое – символизирует традиционные начала, выступает как хранитель традиции на символическом уровне. В этом символическом единстве можно увидеть признак универсальности концепта «Восток» в культурологии. Таким образом, своеобразный символизм традиционного начала, упомянутый культурологами, на наш взгляд, является одной из составляющих данного концепта.

Библиография

1. Александров О.А., Андреева О.А. Универсальные концепты в когнитивной системе человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3(7). С. 26-29.
2. Григорьева Т.П. Дао и Логос (встреча культур). М.: Восточная литература, 1992. 432 с.
3. Генон Р. Восток и Запад. М.: Беловодье, 2005. 240 с.
4. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
5. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 280 с.
6. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Философия культуры. Шуя, 2012. 226 с.
7. Океанский В.П. Художественная концепция мира в творчестве А.С. Хомякова (поэтическая метафизика имени). Шуя: Арт Виста Плюс, 2006. 283 с.
8. Филатова А.А. Концепт как конституирующий элемент культуры (когнитивный подход): автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2007. 24 с.
9. Хайруллина Р.Х., Айчичек Мусап, Бозташ Абдуллах. Универсальные культурные концепты в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 197-202.
10. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 5: в 2 ч. М.: Товарищество М.Н. Кушнеров и К^о, 1900. 614 с.
11. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. М.: Товарищество М.Н. Кушнеров и К^о, 1904. 533 с.
12. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Товарищество М.Н. Кушнеров и К^о, 1906. 531 с.
13. Шубарт В. Европа и Душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 448 с.
14. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.

The *tradition* as a part of the concept of East

Kurbangyuzel' A. Salikhova

Postgraduate,

Ivanovo State University, Shuya branch,

155908, 24 Kooperativnaya st., Shuya, Ivanovo Oblast, Russian Federation;

e-mail: guzel.kichik@mail.ru

Abstract

Eastern cultures have been always interesting for the people of Western Civilization. There were periods when Europeans became fond of Eastern cultures and philosophies. The concept of "East" is rather complex in respect of culture. There are many views of Eastern cultures, and these points of view are amazingly different. It was the Western civilization who has divided the World into East and West; that is why many culturologists describe the Eastern cultures from the Western point of view. The concept of "East" includes many elements such as: Eastern philosophy and religion, mythology, fine art, music etc. The East is diverse and complex, it is obvious. However, no one can define the viewpoint for the investigation of modern East as a cultural phenomenon. The author analyzes the concept of "East" paying attention to the traditionality of Eastern cultures as an integral part of them.

For citation

Salikhova K.A. (2016) Simvolizm traditsionnogo nachala v strukture universal'nogo kontsepta "Vostok" [The *tradition* as a part of the concept of East]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5A), pp. 359-367.

Keywords

The concept of "East", a universal concept, traditionalism, desire to change, traditional science, Indo-Iranian tradition, the spirit of Faust.

References

1. Aleksandrov O.A., Andreeva O.A. (2010) Universal'nye kontsepty v kognitivnoi sisteme cheloveka [The universal concepts in the cognitive system]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology: the theory and practice], 3(7), pp. 26-29.
2. Filatova A.A. (2007) *Kontsept kak konstituiruyushchii element kul'tury (kognitivnyi podkhod)*. *Dokt. Diss.* [A concept as an integral part of a culture: cognitive approach. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
3. Guénon R. (2001) *East and West*. Sophia Perennis (Russ. ed.: Genon R. (2005) *Vostok i Zapad*. Moscow: Belovod'e Publ.).
4. Grigor'eva T.P. (1992) *Dao i Logos (vstrecha kul'tur)* [Tao and Logos: the interaction of cultures]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
5. Khairullina R.Kh., Aichichek Musap, Boztash Abdullakh (2011). Universal'nye kul'turnye kontsepty v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii [Universal cultural concepts in the field of intercultural communication]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Adyghe State University Journal. Series 2: Philology and history of art], 3, pp. 197-202.

6. Khomyakov A.S. (1900) *Polnoe sobranie sochinenii* [The complete set of works], Vol. 5, part 2. Moscow: Kushnerov i Ko Publ.
7. Khomyakov A.S. (1904) *Polnoe sobranie sochinenii* [The complete set of works], Vol. 6. Moscow: Kushnerov i Ko Publ.
8. Khomyakov A.S. (1906) *Polnoe sobranie sochinenii* [The complete set of works], Vol. 7. Moscow: Kushnerov i Ko Publ.
9. Kolesov V.V. (2004) *Yazyk i mental'nost'* [Language and mindset]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ.
10. Lakoff G. (1987) *Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press.
11. Leont'ev K.N. (2010) *Vizantizm i slavyanstvo* [Byzantine spirit and Slavic mindset]. Moscow: Sretensky Monastery Publ.
12. Okeanskii V.P., Okeanskaya Zh.L. (2012) *Filosofiya kul'tury* [Cultural philosophy]. Shuya: Shuya Teacher Training University Publ.
13. Okeanskii V.P. (2006) *Khudozhestvennaya kontseptsiya mira v tvorchestve A.S. Khomyakova (poeticheskaya metafizika imeni)* [Aleksey Stepanovich Khomyakov's art-based conception of the world]. Shuya: Art Vista Plyus Publ.
14. Schubart W. (1938) *Europa und die Seele des Ostens*. Neske Stuttgart (Russ. ed.: Shubart V. (2000) *Evropa i Dusha Vostoka*. Moscow: Russkaya ideya Publ.).